Глава 137: Тот, кто неправеден, обречен на уничтожение

- О, да, - Нин Сяояо потерла нос и повернулась к Великому Наставнику Се. – Старик, которого Вы обманули, уже рассказал всем о Ваших ужасных поступках. Теперь беженцы не хотят меня убивать.

Великий Наставник Се нахмурился, услышав это.

- Как еще гнусные планы у Вас есть? – спросила Нин Сяояо.

- Ваше Величество шутит со своим скромным слугой? – ответил Великий Наставник Се.

Почему он снова совершает такой же бесполезный поступок? Нин Сяояо сердито посмотрела на Великого Наставника Се, который вновь взглянул на Нин Сяояо, прежде чем улыбнулся. Нин Сяояо почувствовала себя подавленной, смотря на него. Кто из нас выиграл на этот раз? Почему она даже немного не чувствовала триумфа? О, прекрасно, - подумала она, почувствовав боль в животе, - в меня даже вонзили нож!

- Ваше Величество? – позвал Великий Наставник Се.

- Ладно, - Нин Сяояо неожиданно потеряла всякий интерес к спектаклю. Опустив голову, она повернулась и ушла. – Делайте, что хотите. В любом случае, я пока не могу убить Вас, так что встретимся в другой раз.

Это действительно было так. Нин Сяояо еще не могла убить его, но Великий Наставник все еще чувствовал боль в сердце. Снова он потерпел сокрушительное поражение от ее рук. Все его планы в отношение Нин Сяояо потерпели неудачу, и он не мог понять, почему. Неужели шпионы Нин Юй среди моих людей? Может ли один человек иметь такое большое значение? Только кто этот шпион? Десять тысяч разных вопросов вызвали головную боль у Великого Наставника Се, заставив его почувствовать себя больным.

Настроение Нин Сяояо полностью пропало, когда она направлялась обратно в Верховный Зал Славы. Военная сила. Контроль над этой незначительной военной силой. Когда я собираюсь вернуть ее себе? Вдовствующая Императрица Се посмотрела на двух людей: один уходил в удрученном состоянии, другой же был безразличен к положению ее сына, и она вновь вышла из себя.

- Вы оба! – Вдовствующая Императрица Се повысила голос. – Что с Принцем Чэном?

Нин Сяояо притворилась, что Вдовствующей Императрицы Се не существует. Я все еще пытаюсь понять, что делать! Великий Наставник Се с трудом вернул свое внимание и утешил Вдовствующую Императрицу Се:

- Вдовствующей Императрице не стоит паниковать. Офицеры яменя мирового суда находятся за пределами дворца, а также войска Командира Пехоты Девяти Ворот и солдаты столицы. Ничего не случится с принцем.

Вдовствующая императрица Се смотрела на Нин Сяояо, пока та не исчезла вдалеке, затем повернулась к опустевшим дворцовым воротам. Улыбка расплылась на ее лице.

- Разве есть кто-то, кого отец не оставит в стороне? – тихо спросила она.

- Вдовствующая Императрица, Вы… - поспешил ответить Великий Наставник Се.

- Императрицу не волнуют методы, которые использует отец, - прервала его Вдовствующая Императрица Се. – До конца этого дня я хочу видеть Принца Чэна в безопасности и невредимым. В противном случае, Великий Наставник, Вам известны мои методы.

Вдовствующая Императрица Се взяла с собой маму во дворец. Она была в бешенстве, когда приехала, сейчас же она вернулась к своему обычному состоянию. Великий Наставник Се стоял на месте. Услышав, как кто-то сообщил, что более половины их сил потеряно в родовом зале, его выражение лица не дрогнуло. Он считал бы это потерей, даже если бы не потерял ни одного человека, поскольку Нин Юй до сих пор была жива. Не стоило горевать над убитыми людьми.

- Где Лоу Цзыгуй? – спросил он у посланника.

- Верховный Главнокомандующий Лоу все еще в родовом зале, - поспешно ответил посланник. Великий Наставник Се направился в родовой зал, решив спросить Лоу Цзыгуйя о Нин Юй.

В это время Лоу Цзыгуй разговаривал с Принцем Чжи, Нин Гуанъюанем, и с другими императорскими членами клана. На площади и лестнице все еще были тела и кровь. Помимо Принца Чжу, который был участником сражения, всем остальным императорским членам клана, казалось, было некомфортно.

- Это родовой зал нашей императорской семьи Клана Нин! Теперь не только в центре зала есть зияющая дыра, здесь также много мертвых тел, которые лежат снаружи, - Принц Чжи до этого был совершенно спокоен, но слова разозлили его. – Только что делает Его Величество?! – даже если вы – император, это не дает вам право не уважать своих предков!

В этот момент прошли два императорских стражника, неся труп. После их ухода члены императорского клана все еще закрывали носы, а на их лица отражалось отвращение.

Голос Лоу Цзыгуя был словно лед.

- Для всех присутствующих правителей это был императорский стражник.

Правители смотрели на Лоу Цзыгуйя, не понимая, что он имел в виду. Они могли сказать о личности мертвеца, только взглянув на его одежду, так что Лоу Цзыгуйю не нужно было рассказывать это им.

- Если бы не он, это могли быть ваши трупы, раскиданные по земле здесь сегодня, - сказал Лоу Цзыгуй.

- Вы! – воскликнул один из князей.

Но Принц Чжи взмахнул рукой, его тон был суровый.

- Больше ни слова!

- Его Величество не хотел, чтобы все дошло до такого, - продолжил Лоу Цзыгуй. – Великий Наставник желает присвоить всю власть себе. Раньше я уже говорил об этом вам.

У всех членов императорского клана были ужасные выражения лиц.

- Если беженцам позволили восстать здесь, - сказал Лоу Цзыгуй. – Никто не смог бы предсказать результат.

В голосе Принца Чжи звучала ненависть.

- Се Вэньюань – тот человек, которого ничего не удовлетворяет, он похож на змею, которая пытается проглотить слона! – Принц Чжи не был нет, кто обожал Клан Нин или королевство, и не был даже самым честным человеком. Но, в конце концов, королевство все еще принадлежало Клану Нин, и оно было его прибылью. Любой, кто попытался бы свергнуть его, стал бы его врагом! Если королевство перестанет принадлежать Клану Нин, что еще он сможет сделать, как Нин Гуаньъюань?

- Какой смысл проклинать его сейчас? Князья, лучше подумать о том, как лишить Клан Се способов на выживание? – ответил Лоу Цзыгуй.

Что позволяет сохранять жизнь Клану Се? Конечно же, все члены императорского клана знали, что это военная сила.

- У Клана Се, естественно, есть доля людей в армии, - пробормотал Лоу Цзыгуй, заметив, что Великий Наставник Се направляется к ним. – Даже если мы не сможем вырвать их всех с корнями, мы сможем обрезать некоторые листья.

- Сколько у него людей? – спросил Принц Ци, Нин Гуанбэй. – Клан Се – всего лишь семья ученых. Из того, что я помню, только пять человек из них присоединились к армии.

- Есть верные слуги, не забывайте об этом, - добавил Лоу Цзыгуй.

- Слишком преданные? – спросил Принц Чжи.

- Независимо от того преданы они ему или нет, на самом деле это не так важно, - объяснил Лоу Цзыгуй. – Самое главное в том, что у них нет способа предать Клан Се, как и члены семьи, которые под контролем Клана Се.

- Приветствую правителей, - Великий Наставник Се вошел вслед за словами Лоу Цзыгуйя, сложил руки и поклонился. Все правители, кроме принца Чжи, сделали шаг назад.

- Верховный Главнокомандующий, давайте поговорим, когда будет время, - сказал Принц Чжи Лоу Цзыгуйю, прежде чем увести остальных правителей.

Несмотря на то, что теперь все правители были против него, Великий Наставник слегка улыбнулся ему в лицо.

- Значит, правители беседовали с Верховным Главнокомандующим?

- У нас нет возможности выразить свой гнев, тогда почему мы не можем обменяться парой слов с Верховным Главнокомандующим? – холодно произнес Принц Чжи.

- Принц, - сказал Великий Наставник Се, все еще улыбаясь. – Все виноваты в том, что сегодня произошло.

Принц Чжи холодно рассмеялся.

- Мы еще даже не допрашивали подозреваемых, так что не стоит говорить, что правильно, а что нет. Но я буду ждать объяснений от Вас, Великий Наставник, насчет беженцев.

Великий Наставник Се беспомощно покачал головой.

- Этот старик бредил. Не повинный, естественно, избавлен от вины. Я полагаю, Его Величество восстановит мою невиновность.

Все здесь были наглыми, поэтому собрать их всех здесь означало, что победитель – превосходный оратор. Принц Чжи развел рукава и сказал Лоу Цзыгуйю:

- Завтра я найду Верховного Главнокомандующего, чтобы продолжить разговор, - Затем он спустился по лестнице, не сказав больше ни слова.

- … - сказали должностные лица из астрономического отдела, которые все еще стояли на верхней ступени. Члены императорского клана ушли, Его Величество исчез, кто знает, куда. Разве никто не спросит о родовом зале? И зияющей дыре прямо перед алтарем для поклонения предкам?

Великий Наставник Се и Лоу Цзыгуй стояли бок о бок, в то время как остальные держались подальше от них.

- Где Верховный Главнокомандующий приказал своим людям держать Принца Чэна? – Великий Наставник Се не стал терять времени и перешел сразу к делу.

У Лоу Цзыгуйя не было настроения, чтобы ходить вокруг да около, поэтому он ответил:

- Когда во дворце все успокоится, я, конечно же, пошлю людей привести Принцы Чэна обратно.

- Это к лучшему, - кивнул Великий Наставник Се.

- Великий Наставник причинил много страданий, - холодно сказал Лоу Цзыгуй.

Великий Наставник Се посмотрел на пятна крови на ногах, прежде чем вновь взглянуть на него.

- Как Его Величество планирует решить проблему с беженцами?

Прежде чему Лоу Цзыгуй смог ответить, высокопоставленный офицер из восточного батальона поспешил к Великому Наставнику Се и что-то прошептал ему на ухо. Лоу Цзыгуй заметил, как тело Великого Наставника Се покачнулось, и офицер успел поймать его. Он все еще шатался, и Верховный Главнокомандующий Лоу в тот момент понял, что молодая урожденная Ван преуспела в своем задании.

Офицер поддерживал Великого Наставника Се, боясь встретиться с глазами своего хозяина. Сегодня Старая Госпожа Се внезапно скончалась, что стало самым подозрительным событием. Великий Наставник Се был готов развернуться и уйти, но внезапно вновь столкнулся с Лоу Цзыгуйем.

Лоу Цзыгуй сложил руки за спину и стоял на залитых кровью ступенях, его взгляд был холодным, и он был безразличен к миру.

- Великий Наставник Се желает спросить, почему такой честный человек, как я, осмелился пойти против старой женщины?

- Ты… - это был Великий Наставник Се, которому удалось выйти, прежде чем слова застряли у

него в горле. Отцы и сыновья Клана Лоу умерли от его рук. Если Лоу Цзыгуй решил уничтожить весь Клан Се, у него не было права возражать. Лоу Цзыгуй спустился на несколько ступеней вниз, пока не оказался на одной ступени с Великим Наставником Се. Подчиненный, который поддерживал Великого Наставника Се, начал нервничать, опасаясь, что Лоу Цзыгуй внезапно нападет на его хозяина. У него не было возможности сразиться с ними и одновременно защитить Великого Наставника Се.

- Беженцы умоляли помочь им выжить, - сказал Лоу Цзыгуй Великому Наставнику Се. – И в то же время сильный и могущественный Великий Наставник даже рассчитал период жизни муравьев в своих планах. Как замечательно!

Великий Наставник Се говорил с трудом:

- Я не понимаю, о чем Вы говорите.

- Конечно же, Вы не понимаете, - сказал Лоу Цзыгуй. – Тем не менее, я все равно скажу это. Тот, кто неправеден, обречен на уничтожение.

Великий Наставник Се рассмеялся, услышав его слова.

- Лучше, если Вы сами запомните эти слова, Верховный Главнокомандующий.

Я, Се Вэньюань, плохой человек. Но ты тоже нечестный, Лоу Цзыгуй.

Лоу Цзыгуй продолжил идти, пройдя мимо Великого наставника Се.

- Верховный Главнокомандующий, - раздался за спиной голос Великого Наставника Се. – Вы еще не встречали достойного хозяина.

Лоу Цзыгуй обернулся, одарив его холодным взглядом. Этот человек все еще думает, что я не знаю, что Мисс Нин – женщина.

Только после того, как Лоу Цзыгуй ушел, ноги Великого Наставника Се ослабели.

- Великий наставник! – офицер из восточного батальона поспешил помочь ему.

- Давайте отойдем от дворца, - прошептал Великий Наставник Се. – Мы возвращаемся в поместье Великого Наставника.

Теперь, когда его мать была мертва, ему нужно будет соблюдать траур в течение следующих трех лет. Это значит, что он не сможет лично выполнить некоторые свои планы. Более того,

два сына, которых он оставил, были совершенно бесполезны. Лоу Цзыгуй, безусловно, принял решительные меры, например, украл дрова из очага.

Если бы офицер, поддерживающий Великого Наставника Се, знал, о чем тот сейчас думает, он, вероятно, ужаснулся бы. Мать Великого Наставника Се умерла не от естественных причин, а от умышленного убийства. Но вместо того, чтобы думать о мести или о похоронах, Великий Наставник лишь подсчитывал чистые потери в уме и думал, как обмануть остальных! Се Вэньюань был поистине хладнокровным человеком…

http://tl.rulate.ru/book/8391/330934